

Кузьма Прутковъ. Только практика и одна практика можетъ научить этому искусству, задача же наша была придти лишь на помощь тренирующему и, такимъ образомъ, облегчить ему его практическія занятія этимъ дѣломъ.

Порядокъ лошадей (Condition). Подъ понятіемъ „fit“ англичане разумѣютъ не только общее состояніе питанія и достаточность развитія всей мышечной системы скаковой лошади, но и тотъ общій запасъ силъ, которымъ обусловливается успѣхъ на ипподромѣ.

Быть въ „кондиціи“ еще не значитъ имѣть здоровый и красивый видъ, не значитъ имѣть болѣе или менѣе округленныя формы, быть жирной или, наоборотъ, худой, а есть удачный результатъ совокупности всѣхъ животныхъ и растительныхъ процессовъ въ организмѣ животнаго.

Само собою понятно, что общій запасъ силъ находится въ самой тѣсной связи съ количествомъ и качествомъ состава крови и нервной системы лошади. Извѣстно, что работа, производимая лошадыю, обусловливается сократительной дѣятельностью мышцъ, подъ вліяніемъ волевыхъ импульсовъ, и тѣмъ работа эта будетъ болѣе или другая мышца получить въ данное время болѣе количество крови лучшаго химическаго состава и чѣмъ нервъ, оканчивающійся въ ней, принесетъ ей болѣе сильный импульсъ.

Изъ этого одного уже ясно, до какой степени ошибочно судить о готовности лошади по наружному ея виду. Только руководствуясь результатами работъ, забывъ совершенно о внѣшности, можно судить о степени готовности скакуна, и потому только тренеръ можетъ быть въ данномъ вопросѣ компетентнымъ судьей и никто болѣе.

Намъ всегда казались смѣшными разговоры у вѣсовъ послѣ скачки, когда наши „знатоки“, разсматривая отскакавшихъ лошадей, расточаютъ свои мнѣнія о причинахъ проигрыша той или другой лошади въ зависимости отъ ея „кондицій“.

Тутъ всякая лошадь въ тѣлѣ не готова. Блескъ и гладкость шерсти сплошь и рядомъ принимаются за мѣрило ея готовности, а между тѣмъ они рѣшительно никакого значенія не имѣютъ, такъ какъ даже не могутъ быть разсматриваемы, какъ продуктъ хорошаго состоянія здоровья.

Оттѣнокъ шерсти и качество ея зависятъ отъ времени года, отъ температуры воздуха. Всѣ животныя вообще одѣваются къ зимѣ теплѣе, и этотъ общій законъ природы распространяется, разумѣется, и на лошадь, но черезчуръ теплое помѣщеніе, приемъ мышьяка, въ видѣ фоулера раствора и другія искусственныя условія, въ которыя ставятъ выдерживаемую лошадь, нарушаютъ эти законы природы, и животное уже зимой одѣвается въ лѣтнюю шерсть, а ранней осенью въ зимнюю, линяетъ не во время и т. п. Послѣднее впрочемъ никогда не проходитъ безнаказанно, какъ и всякое нарушеніе мудрыхъ законовъ, установленныхъ природой.

Только неопытный человекъ припишетъ заботливому уходу особый блескъ шерсти; у хорошо выдержанной лошади обыкновенно шерсть имѣеть нѣсколько матовый оттѣнокъ.

Дать описаніе внѣшности готовой лошади не трудно, но на практикѣ это ровно ни къ чему не подвинетъ читателя; такое описаніе было бы лишь наборомъ общихъ фразъ и не болѣе того, такъ какъ, повторяемъ, только тренеръ можетъ судить о степени готовности выдерживаемой имъ лошади.

Напримѣръ, возможно ли по нижеслѣдующимъ признакамъ отличить готовую лошадь отъ неготовой: лошадь должна имѣть сухой видъ, крѣпкіе мускулы, твердое тѣло, холодныя ноги, хорошо отдѣленныя ребра, свѣтлый, бодрый глазъ и т. д.

Въ блестящемъ порядкѣ скакунъ можетъ имѣть ужасающій для зрителя видъ и на неопытный глазъ казаться передержаннымъ. Знаменитый „Hermit“ въ день своего Дерби и „West-Australian“ въ день С-тъ Леджера выглядѣли крайне непривлекательно: шерсть на нихъ стояла дыбомъ, худоба казалась поразительной, „скелетъ обтянутый кожей“, описываетъ ихъ Вильямъ Дей, а между тѣмъ такіе призы не выиграешь, не будучи въ полной кондиціи, въ безусловномъ порядкѣ.

Крутое ребро, широкая кость и вообще вся структура скелета обманываютъ глазъ и часто, лишившись ненужнаго жира, лошадь выглядит худой и, наоборотъ, самый незначительный жиръ нерѣдко дѣлаетъ ее на видъ тучной.

Достаточно припомнить, въ какомъ видѣ скакали „Тизба“, „Фарса“, „Санъ-Марино“, поражавшіе зрителей своей худобой, и какъ жиренъ казался „Гизо“ и всѣ дѣти „Маршала-Скота“,—чтобы уразумѣть до какой степени разность строенія влияетъ на внѣшній видъ, на кажущійся порядокъ скакуна.

Публика, посѣщающая скачки, порицала тренеровъ поименованныхъ лошадей и говорила, какъ высокъ собственно долженъ быть ихъ классъ, что даже такія передержанныя лошади, какъ „Тизба“ и „Фарса“, и такой недодержанный, какъ „Гизо“ и казенный „Макъ-Магонъ“ могутъ выигрывать. А между тѣмъ перемѣни они свой видъ, навѣрное остались бы безъ выигрыша, хотя и удовлетворили бы публику своимъ кажущимся порядкомъ.

Что именно требуется каждой данной лошадыю для доведенія ея до высшей степени порядка можетъ указать лишь одна практика. Жирное тѣло и блестящая шерсть зависятъ отъ большаго или меньшаго выдѣленія сальными железами кожного сала, тогда какъ увеличеніе рабочихъ способностей лошади обуславливается умноженіемъ мышцъ и крови. Первое требуетъ корма, богатаго жировыми веществами, теплаго помѣщенія и покоя, второе же корма, обильнаго бѣлками, и усиленной дѣятельности. Такимъ образомъ, очевидно, что скаковыя способности и внѣшній видъ не только не имѣють ничего общаго между собою, но, напротивъ, какъ бы противорѣчатъ другъ другу.

Скачка. Въ Англіи, странѣ усовершенствованнаго коннозаводства, скачки есть національное дѣло, доведшее коннозаводство этой страны до его настоящаго величія, которымъ она справедливо гордится. Скачки въ Англіи начались еще въ XII столѣтіи, и то, что началось съ увеселенія, съ забавы, сдѣлалось скоро серьезнымъ дѣломъ, цѣлой институціей. Только скачкамъ обязана Англія созданиемъ такихъ необходимыхъ типовъ лошадей, какихъ потребовалъ складъ европейской жизни, и которыми въ настоящее время такъ богаты просвѣщенные мореплаватели. На скачки слѣдуетъ смотрѣть, какъ на экзамень лошади, какъ на главнѣйшій стимулъ процвѣтанія коннозаводства, а потому, само собою понятно, насколько важно, чтобы экзамень этотъ производился правильно, такъ какъ только въ этомъ случаѣ можно ожидать того результата, для достиженія котораго установлены публичныя испытанія. Въ Россіи первыя скачки начались въ Москвѣ при графѣ А. Г. Орловѣ, за смертью котораго въ 1825 году онѣ перенесены были въ г. Лебедянь, гдѣ открылось первое въ Россіи Скаковое Общество подъ предсѣдательствомъ И. А. Лунина, и наконецъ въ 1833 году учреждено, по Высочайшему повелѣнію, Московское Скаковое Общество.

Правильно сложившаяся скачка должна быть рѣзва на всей дистанціи, иначе качество лучшей лошади не можетъ быть точно опредѣлено, и побѣдить можетъ наиболѣе рѣзвая лошадь, наиболѣе искусно управляемая, а не наиболѣе достойная.

При скачкѣ „съ мѣста до мѣста“ не удаются хитрости жокея, или коварные замыслы тренера; въ этомъ случаѣ обыкновенно побѣждаетъ дѣйствительно лучшая лошадь, если, конечно, на стартѣ всѣ конкуренты одинаково готовы.

Намъ хорошо помнится скачка „Теньера“ и его одноконюшника „Корсара“, свидѣтельствующая о томъ, какъ иногда неправильно сложившаяся скачка даетъ и неправильный результатъ. Посредственный „Корсарь“ повелъ рѣзвую скачку, якобы для „Теньера“, считавшагося фаворитомъ и наиболѣе опаснымъ соперникомъ. Всѣ жокеи „караулили“ „Теньера“ и далеко упустили „Корсара“, когда же, выйдя на прямую, увидали, что „Теньерь“ и не собирается вовсе „начинать“, пустились въ догонку, но догнать уже не могли. Оказалось, что „Теньерь“ пущень былъ почти хромымъ со спеціальной цѣлью ввести въ заблужденіе недогадливыхъ конкурентовъ. Хитрость Николая Чураева удалась, какъ нельзя больше, и „Корсарь“ принесъ своему владѣльцу призъ.

Выигрыши нашего Дерби лошадьми не высокаго класса (такихъ было 4 Дерби) суть точно также результатъ неправильно сложившейся скачки, когда быстрота развивается не на всей дистанціи, а только на извѣстной ея части, что у насъ вообще наблюдается часто и обусловливается до извѣстной степени плохимъ качествомъ нашихъ жокеевъ, не знающихъ „песа“ (расе). Какъ часто, пользуясь такимъ незнаніемъ своихъ товарищей, покойные Гофъ и Фиксъ обманывали ихъ и когда имъ выгодно была тихая скачка, чтобы выиграть ее на рѣзвость, и боясь, что ее поведутъ